

ОБЪЕДИНЕННЫЙ Институт Ядерных Исследований

Дубна

P7-2000-189

А.Г.Артюх^{*}, Г.Ф.Гриднев, М.Грушецки¹, Ф.Косьцельняк¹, А.Г.Семченков², О.В.Семченкова², Ю.М.Середа², Ю.Г.Тетерев, Я.Шмидер¹

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ЯДЕР С 2≤Z≤11 В РЕАКЦИЯХ ¹⁸О (35 А МэВ) С ЯЛРАМИ ⁹Ве И ¹⁸¹Та

Направлено в журнал «Известия РАН, серия физическая» и на международную конференцию по ядерной физике «Кластеры в ядерной физике», Санкт-Петербург, 14–17 июня 2000 г.

¹Институт ядерной физики им. Г.Неводничанского, Краков, Польша ²НЦ «Институт ядерных исследований» НАН Украины, Киев

*E-mail: artukh@cv.jinr.ru

1. Введение

Известно [1], что ядерные реакции с тяжелыми ионами в переходной области энергии от 20 до 100МэВ/нуклон эффективно используются для синтеза "холодных" (слабосвязанных) ядер вблизи границ нуклонной стабильности, а также для получения и формирования вторичных пучков радиоактивных ядер. Скорости бомбардирующих частиц в указанной области становятся сравнимыми со скоростями звука в ядерной материи и скоростями Ферми нуклонов в ядрах. Предполагается, что при переходе этих пороговых скоростей могут ожидаться качественно новые явления. Какие механизмы образования слабосвязанных ядер доминируют в этой переходной области и как быстро механизмы бинарных реакций (срывы, подхваты, обмен нуклонами), характерные для низких энергий (ниже 20 А МэВ), эволюционируют в механизмы мультифрагментационного развала партнеров столкновения, характерные для высоких энергий (выше сотен МэВ/нуклон), до сих пор остаются открытыми вопросами.

Эта работа посвящена изучению механизмов образования радиоактивных ядер (особенно слабосвязанных) в ядро-ядерных столкновениях ¹⁸О в области энергии Ферми (35 A MэB) с ядрами мишеней разной величины изотоп-спина (нейтронный избыток (N/Z)_t) ⁹₄Be и ¹⁸¹₇₂Ta.

Для того чтобы минимизировать вклады возможных вторичных процессов девозбуждения в измеряемые выходы ядерных фрагментов (особенно слабосвязанных), детектирование продуктов ядерных реакций проводилось под нулем градусов относительно пучка. При этом предполагалось, что "выживать" слабосвязанные ядра могут только в тех случаях, когда они образуются в столкновениях с минимальной передачей импульса (минимальная энергия возбуждения). Такие процессы реализуются в далеких периферийных столкновениях с эмиссией продуктов ядерных реакций в направлении пучка бомбардирующих частиц.

2. Экспериментальные условия

Пучком бомбардирующих частиц ¹⁸О с энергией 35 А МэВ и интенсивностью до 2 мкА (электрических), полученных на циклотроне МЦ-400 Лаборатории ядерных реакций им Г.Н.Флерова, облучалась мишень из ⁹Ве толщиной 14 мг/см² (или ¹⁸¹Та той же толщины). Мишень располагалась во входном фокусе F_0 кинематического сепаратора КОМБАС (рис.1). Размер пучка на мишени не превосходил 4 мм в диаметре. Интенсивность пучка и его позиция на мишени контролировались двумя мониторными детекторами. размещенными вблизи мишени по обе стороны от оси пучка.

Продукты ядерных реакций, вылетевшие под нулем градусов в телесном угле порядка 6 мстерад, сепарировались по магнитной жесткости от

СТРУКТУРА	ΔΩ, мср	Δp/p, %	Вр, Т∙м	$R_{p/dp}$	L, Μ
M ₁ M ₂ M ₃ M ₄ F ₃ M ₅ M ₅ M ₇ M ₈ F ₂	6.4	±10	4.5	4360	14.5

Рис.1. Схематический вид физической установки КОМБАС, используемой для получения вторичных пучков радиоактивных ядер при промежуточных энергиях. В таблице под рисунком приводятся основные ионно-оптические характеристики кинематического сепаратора КОМБАС

 $\mathbf{2}$

интенсивного пучка бомбардирующих частиц и идентифицировались по массовому числу A и атомному номеру Z комбинацией сепаратора КОМБАС и телескопа кремниевых детекторов (ΔE , E) [2]. Телескоп из прострельных детекторов ΔE_1 (0.38 мм, 60×60 мм), ΔE_2 (3.5 мм, Ø60 мм) и детектора поглощения остаточной энергии E (7.2 мм, Ø60 мм) размещался в выходном ахроматическом фокусе сепаратора, в котором реализуется тройная фокусировка но X. Y. E. сепарируемых продуктов ядерных реакций.

Магнитные поля всех 8 магнитов сепаратора измерялись датчиками Холла. Калибровка сепаратора, а также определение реперной магнитной жесткости производились транспортировкой пучка бомбардирующих частиц ¹⁸О вдоль ионно-оптической оси сепарирующего канала в позицию выходного фокуса Fa.

Толщина мишени Ве (или Та) контролировалась по разности магнитных жесткостей первичного пучка, транспортируемого через сепаратор без мишени и с введенной мишенью.

Для уменьшения загрузки детекторов и системы регистрации на оптической оси в плоскости сепарации Fd размещалась щель шириной 2 мм, которая ограничивала захват детектируемых ядер в пределах 0.15 % по импульсу (или 0.3 % по энергии). Эта мера была крайне необходима в измерениях выходов изотонов при магнитных жесткостях вблизи жесткости пучка и ниже. В Fd неред щелью использовалась тонкая обдирочная фольга толщиной 24 мкм из майлара, для того чтобы режектировать продукты ядерных реакций с ионными зарядами меньше атомного номера.

Весь спектр скоростных распределений изотопов с $2 \le Z \le 11$ определялся сканированием изотопных выходов по магнитной жесткости в интервале от 1 до 3 Т.м. Измеренное число ядер в ходе каждой экспозиции набора данных нормировалось затем на число событий, зарегистрированных мониторными детекторами.

3. Результаты экспериментов

Существование различных механизмов ядерных реакций можно наблюдать по эволюции формы скоростных распределений изотонов в зависимости от переданного числа нуклонов. На рис.2 представлены скоростные распределения изотопов, полученных в малонуклонных передачах (рис.2а) и многонуклонных передачах (рис.2б) в реакции ¹⁸O+ ⁹Be при энергии бомбардирующей частицы ¹⁸O 35 A MэB.

Рис.2. Скоростные распределения изотопов, измеренные под нулем градусов, в зависимости от отношения скорости продуктов ядерных реакций V_p к скорости ядра-снаряда V_b : а) ядра, полученные в малонуклонных реакциях передачи (квазиупругие прямые процессы); б) слабосвязанные ядра вблизи границы нейтронной стабильности, полученные в многонуклонных реакциях передачи. Числа вблизи символов изотопов, указанных в рамках, показывают величины коэффициентов, на которые были умножены выходы этих изотопов (для удобства представления)

Скоростные спектры продуктов ядерных реакций с массами, близкими к массе ядра-снаряда (^{16,17,19}O, ^{17,18}N,¹⁶C – малонуклонные передачи), характеризуются узкой колоколообразной формой с максимумом вблизи скорости пучка (квазиупругая компонента). Гауссоподобные скоростные распределения такой формы наблюдаются для малонуклонных реакций передачи при низких энергиях (квазиупругие прямые передачи). Форма скоростных распределений в области меньших скоростей (рис.2а) испытывает излом при спаде выхода более чем в 100 раз и далее наблюдается медленный экспоненциальный спад. Вклад компоненты с медленным спадом (неупругая часть спектра) в общий выход изотопа заметно возрастает с ростом числа переданных нуклонов.

Группа слабосвязанных изотопов (рис.26) характеризуется гауссоподобной однокомпонентной формой с максимумом вблизи скорости пучка (квазиупругая компонента). Ширины скоростных распределений для этих изотопов имеют тенденцию к возрастанию с ростом числа переданных нуклонов. Форма скоростных распределений этих слабосвязанных ядер является близкой к форме квазиупругой компоненты в выходах изотопов, полученных в малонуклонных передачах (рис.2а). Как видно из рис.26, неупругая компонента в выходах этих ядер исчезает, несмотря на массивные передачи нуклонов, в которых они образуются. Это обусловлено распадом слабосвязанных ядер, образующихся в процессах с заметной энергией возбуждения.

Изотопные выходы всех продуктов реакций получались интегрированием распределений по скоростям.

На рис.3 представлена экспоненциальная аппроксимация (Q_{gg} -систематика) изотопных выходов в зависимости от $Q_{gg} = (M_1+M_2)-(M_3+M_4)$. Из рис.3 видно, что в диапазоне более пяти порядков изотопные выходы нейтроноизбыточных ядер удовлетворительно аппроксимируются простой экспоненциальной функцией. Q_{gg} -систематика [3], служащая критерием бинарной реакции образования изотопов, является мощным инструментом для корректного

 $\mathbf{5}$

предсказания ожидаемых выходов неизвестных ядер вблизи и за пределами границ нуклонной стабильности.

Рис.3. Изотопные выходы элементов с $2 \le Z \le 11$ в зависимости от величины Q_{gg} , где $Q_{gg} = (M_1+M_2)-(M_3+M_4)$. M_1 , M_2 , M_3 и M_4 – массы в основном состоянии ядра-снаряда, ядра мишени, детектируемого и недетектируемого сопряженных фрагментов в выходном канале реакции соответственно. Числа вблизи символов изотопов, указанных в рамках, показывают величины коэффициентов, на которые были умножены выходы этих изотопов

Были проведены также систематические исследования выходов под нулем градусов тех же изотопов с $2 \le Z \le 11$, полученных в более асимметричной комбинации ¹⁸O (35 A M9B) + ¹⁸¹Ta с использованием ядра – мишени с большим нейтронным избытком (N/Z). Установлено, что скоростные и изотопные распределения, измеренные в реакциях ¹⁸O + ¹⁸¹Ta и ¹⁸O + ⁹Be, являются нодобными по форме. Обнаружено сильное влияние нейтронного избытка (N/Z).

мишени на величину поперечного сечения образования нейтронно-избыточных изотопов. На рис.4 приведено сравнение поперечных сечений образования нейтронно-избыточных ядер в двух изученных реакциях, включая слабосвязанные ядра на границе нейтронной стабильности. Из рисунка видно, что поперечное сечение образования ядер на границе нейтронной стабильности на тяжелой мишени ¹⁸¹Та (высокий изотоп-спин) на порядок величины превосходит сечение образования тех же ядер при использовании легкой мишени ⁹Ве (малый изотоп-спин).

Рис.4. Сравнение поперечных сечений образования нейтроноизбыточных ядер для элементов He, Li, Be, B, и C, полученных в реакции ¹⁸O (35 A MoB) с ядром ¹⁸¹Та(тяжелаямишень) и ядром ⁹Be (легкая мишень)

Систематические исследования выхолов изотопов под нулем градусов с атомными номерами $2 \le Z \le 11$. полученных в реакциях с различной асимметрией по входному каналу ¹⁸O + ⁹Be (¹⁸¹Ta) при энергии Ферми, показали доминирование реакций срыва, подхвата и обмена нуклонами. Отмеченные реакции передачи являются также доминирующими в реакциях с тяжелыми ионами низких энергий (< 20 МэВ/нуклон). Установлено, что при энергии Ферми реакции подхвата протонов на ядро-снаряд реализуются с большими поперечными сечениями, как это наблюдается в реакциях при низких энергиях. Последнее противоречит утвердившемуся мнению, что в области промежуточных энергий ядро-ядерных столкновений основным механизмом образования ядерных фрагментов является механизм фрагментации ядра-снаряда.

Авторы выражают благодарность Ю.Ц.Оганесяну за плодотворное обсуждение и поддержку этих работ. Мы благодарим также дипломанта А.Н.Воронцова за участие в экспериментах и сотрудников ускорителя МЦ- 400 за высокое качество пучков. Эта работа частично поддержана грантами РФФИ - 96 – 02 - 17214 и ИНТАС – 93 - 496.

Список литературы

- Proc. of the 3rd Int. Conf. On Radioactive Nuclear Beams (East Lansing, Michigan, USA, 1993) and Proc. of the 4th Int. Conf. On Rad. Nuclear Beams (Omiya, Japan, 1996).
- 2. Artukh A.G. et al., Nucl. Instr. Meth., A426 (1999) 605.
- 3. Artukh A.G. et al., Nucl. Phys., A160 (1971) 511,

Рукопись поступила в издательский отдел З августа 2000 года.